

DIFFICULTIES IN TRANSLATING FIGURATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS AND POSSIBLE SOLUTIONS TO THIS PROBLEM

Pochueva N.N. (Russian Federation) Email: Pochueva566@scientifictext.ru

*Pochueva Natal'ya Nikolaevna – Graduate Student,
RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE DEPARTMENT,
TULA STATE LEV TOLSTOY PEDAGOGICAL UNIVERSITY, TULA*

Abstract: *this article reveals the problem of translation of phraseologisms, discusses possible ways of transmitting their content. Special attention is paid to the etymology of stable expressions, the analysis of the most common methods of translating phraseological units. Various examples of Russian and English phraseologisms are given, clearly showing their use in speech by native speakers. It is also noted that knowledge of the culture, history and traditions of the language in which a text is presented plays an important role in the translation process.*

Keywords: *phraseologism, equivalent, semantic differences, internal form, tracing, descriptive translation, international expression.*

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ОБРАЗНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ЭТОЙ ПРОБЛЕМЫ

Почуева Н.Н. (Российская Федерация)

*Почуева Наталья Николаевна – аспирант,
кафедра русского языка и литературы,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула*

Аннотация: *в данной статье раскрывается проблема перевода фразеологизмов, рассматриваются возможные способы передачи их содержания. Особое внимание уделяется этимологии устойчивых выражений, анализу наиболее распространенных приемов перевода фразеологических единиц. Приводятся различные примеры русских и английских фразеологизмов, наглядно показывающие их использование в речи носителями языка. Отмечается также, что в процессе перевода важную роль играет знание культуры, истории и традиций того языка, на котором представлен тот или иной текст.*

Ключевые слова: *фразеологизм, эквивалент, семантические различия, внутренняя форма, калькирование, описательный перевод, интернациональное выражение.*

Вопросы взаимодействия языка и мышления, соотношения значения и смысла остаются актуальными и по сей день, продолжая вызывать интерес многих исследователей. Особенно сложной является проблема перевода фразеологических единиц, ведь очень трудно передать в чужом языке и чужой культуре все оттенки семантики того или иного фразеологизма, не потеряв его национального колорита, стилистической и культурно-исторической специфики. Переводчик может приблизиться к пониманию фразеологической семантики, однако для того, чтобы изложить мысли носителей языка также ясно и свежо, как они были высказаны, нужен богатый опыт и мастерство. Именно поэтому проблема перевода фразеологизмов до сих пор считается нерешенной, поскольку не существует однозначного, стандартного на все случаи жизни варианта перевода. Более того, даже при наличии равноценного фразеологического соответствия переводчику часто приходится искать иные пути перевода, так как этот эквивалент не подходит для данного контекста. Следует также отметить, что при переводе важную роль играет знание этимологии, которое позволяет без труда догадаться о значении рассматриваемых фразеологических единиц.

Разработкой проблемы перевода фразеологизмов занимались многие лингвисты, в частности А.В. Кунин, В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, В.Н. Телия. Так, В.В. Виноградов рассматривает четыре возможности передачи содержания фразеологической единицы:

1) в языке перевода, как правило, присутствует фразеологизм, который имеет то же значение и ту же внутреннюю форму;

2) часто бывает так, что в языке перевода обнаруживаются эквивалентные фразеологические единицы, значение и стилистическая окраска которых сходны со значением и окраской переводимых фразеологических выражений, при этом их внутренняя форма полностью совпадает по характеру образности;

3) в языке перевода чаще всего имеется стилистически эквивалентная фразеологическая единица с тем же значением, но совершенно другой внутренней формой;

4) при переводе фразеологизма используется соответствующее по своему значению и стилистической окраске выражение, при этом передается лишь его смысловая, эмоциональная и стилиевая информация.

Говоря о переводе английских фразеологических единиц, А.В. Кунин сначала делит их на имеющих эквиваленты и те, которые являются безэквивалентными, а затем уже выделяет следующие способы перевода. Во-первых, фразеологические эквиваленты – это фразеологизмы по всем показателям равноценные переводимым фразеологическим единицам, не имеющие различий в смысловом содержании, образности, метафоричности, стилистической и эмоционально-экспрессивной окраске. К ним относятся выражения интернационального характера, основанные на различных мифах и библейских легендах, исторических фактах, заимствованные из одного языка в другой или же возникшие вследствие общности человеческого мышления, близости некоторых моментов социальной жизни, трудовой деятельности, развития науки и искусства. Например, английское выражение *The Holy of Holies* переводимое на русский язык как *Святая Святых* означает особо почитаемое, самое сокровенное, недоступное для посторонних место. Восходит оно к Библии, где *Святая Святых* – главная часть Скинии, в которой хранились каменные скрижали Завета с десятью заповедями, переданные самим Богом Моисею на горе Синай. Среди интернациональных выражений немало и таких, которые связаны с мифологическими личностями. Так, английский фразеологизм *The thread of Ariadne* – *нить Ариадны* означает способ, помогающий разобраться в сложной ситуации, выйти из затруднительного положения [2, с. 403]. Выражение возникло на основе греческого мифа об афинском герое Тезее, убившем Минотавра. Дочь критского царя Ариадна дала ему острый меч и клубок ниток, при помощи которого Тезей смог выбраться из лабиринта.

Однако не всегда бывает достаточно одной принадлежности фразеологизма к интернациональным выражениям, чтобы сделать его правильный перевод. Дело в том, что далеко не все вошедшие в один язык интернациональные единицы имеются и в других языках. Кроме того, нередко между эквивалентами все же наблюдаются некоторые формальные отличия, что значительно затрудняет их перевод. К примеру, русским эквивалентом *вызвать оглушительные аплодисменты* является английское выражение *bring down the house*, переводимое с помощью фразового глагола. Нередко при переводе используются устойчивые сравнения: *поет как соловей, упрям как осел, смел как лев*. Между тем, сравнение с ‘соловьем’ явно не подходит для тех народов, которые его не знают и, следовательно, переводчик должен подумать, прежде чем ввести незнакомый образ. Например, для носителей английского языка более привычно сравнение с жаворонком (‘sing like a lark’), а не с ‘соловьем’. Другие сравнения требуют того же: переводить нужно тем, что хорошо знакомо данному народу и соответствует его представлениям. Так, англичане и русские видят *схожесть* совершенно по-разному: у англичан – это ‘две горошины’ (‘as like as two peas’), а у русских – ‘две капли воды’. Также сложно обстоит дело и с грамматической фразеологией, которая является условным названием раздельнооформленных частей речи, в частности предлогов и союзов. Предлоги, как и сравнения, часто нуждаются в эквивалентах, к примеру, английское выражение *find favour with* – ‘быть на хорошем счету у кого-либо’ следует перевести с учетом знания всевозможных значений этого предлога, подобрав именно то, которое необходимо в данном случае [1, с. 194]. Поэтому, чтобы сделать верный перевод фразеологической единицы нужно не только хорошо знать язык, но и обладать полным набором знаний об истории и культуре его носителей. Выбирая тот или иной вариант перевода, следует рассмотреть все и лишь затем представить самый подходящий из них.

Во-вторых, нередко бывают ситуации, когда в языке перевода отсутствует полный фразеологический эквивалент и в этом случае приходится подбирать частичный эквивалент, содержащий некоторые лексические и грамматические расхождения, несоответствия во внутренней форме, при наличии равноценного значения и одинаковой стилистической направленности. Например, английское выражение *spike some one's guns* – ‘сорвать чьи-то планы, замыслы’ является частичным эквивалентом, поскольку *guns* (ружья) и *планы* отнюдь не одно и то же и, следовательно, в их образной основе можно увидеть определенные различия. Также к этой группе эквивалентов относятся фразеологические единицы, отличающиеся числом, в котором стоит существительное или даже порядком слов: *be before the footlights* – ‘быть на виду’, *pull the strings* – ‘стоять за чьей-либо спиной’, *cudgel one's brains* – ‘ломать себе голову’ (над чем-то), *take a leaf out of someone's book* – ‘брать с кого-либо пример, подражать кому-либо’.

Между тем, при употреблении полных и частичных эквивалентов в реальных контекстах часто обнаруживаются существенные различия в семантике. Так, русский фразеологизм *потерять голову* (от чего-либо) имеет в английском языке полный эквивалент, идентичный как по значению, так и по образной составляющей – *lose one's head*. Лексические и синтаксические структуры этих двух выражений также сходны между собой. Однако оказывается, что выражение *lose one's head* может быть переведено на русский язык с помощью фразеологической единицы *потерять голову* не во всех случаях. Ср.: 1. This girl was French not likely to *lose her head* or accept any illegal position (J. Galsworthy. ‘In Chancery’) [3, с. 369]. / Она была француженкой не склонной *поступать опрометчиво* или соглашаться на незаконное положение (здесь и далее перевод автора статьи). 2. Quayle knew he could trust Richardson.

He was a steady person which never *lost his head* in an emergency (J. Aldridge. 'Signed with Their Honor') [3, с. 470]. / Квейл знал, что Ричардсону можно доверять. Он был надежным человеком, который никогда *не терял способности здраво рассуждать* в сложной ситуации. Таким образом, несмотря на интуитивно ощущаемую эквивалентность рассмотренных выражений, ее не следует расценивать как полную.

Семантические различия сопоставляемых фразеологических единиц разделяют, как правило, на три вида. Первый – это так называемые 'ложные друзья переводчика'. К примеру, рус. *ходить на задних лапках* (перед кем-либо) и англ. *dance attendance on smb.* со значением 'ухаживать за кем-то', а не 'стараться угодить кому-либо'; англ. *not to care a rap* – 'совершенно не интересоваться чем-либо' и рус. 'ни в грош не ставить кого-либо'; англ. *put someone's nose out of joint* – 'расстроить чьи-то планы' и рус. 'утереть нос кому-либо' – в значении 'презойти кого-либо, показать свое превосходство над кем-либо'. Второй вид семантических различий межъязыковые квазисинонимы – фразеологические единицы близкие по образной основе, но не сходные по значению. Например, рус. *железный занавес* и англ. *iron curtain*: семантические различия здесь проявляются в том, что английское выражение относится к сфере театра и обозначает металлический занавес, отделяющий в противопожарных целях театральную сцену от зрительного зала, в то время как русское выражение выделяет и подчеркивает, что речь идет о политической и культурной изоляции. Ср.: *Скульптор начинает понимать, что художник должен говорить на языке своего времени, но каков этот язык, которым уже давно пользуются художники во всем мире, он не имеет ни малейшего представления: сквозь непроницаемый железный занавес информация о современном искусстве до него не доходит* (М. Сидур. Послание из Атлантиды) [4]. Более того, различия проявляются и в сочетаемости. Для русской фразеологической единицы характерно сочетание со словами 'поднять' и 'открыть', а для английской – со словами 'break' – прорвать, 'drop' – воздвигнуть. И, наконец, третьим видом является асимметричная полисемия, при которой сопоставляемые выражения обнаруживают различные значения. Так, русский фразеологизм *играть с огнем* имеет два значения: 'вести опасную игру' и 'поступать неосмотрительно, неосторожно'. Английское выражение *play with fire*, которое выступает его полным эквивалентом – имеет лишь одно значение 'поступать неосторожно' (значение 'вести опасную игру' практически вышло из употребления и используется носителями языка крайне редко).

У многих фразеологических единиц отсутствуют эквиваленты в языке перевода. Это, как правило, выражения, основанные на специфических национальных реалиях и наиболее ярко отражающие культурную жизнь народа, особенности его быта, истории и традиций. Поэтому при переводе таких фразеологизмов необходимо либо заменить национально-окрашенный компонент другим, маркированным своей культурой, либо применить прием калькирования, либо нивелировать этнокультурную специфику, ограничившись при этом передачей общего смысла высказывания, отвечающего условиям данного контекста [6, с. 471]. К примеру, английское выражение *set the Thames on fire* (букв. 'поджечь Темзу') по своему значению и стилистической окраске соответствует русскому выражению 'сделать что-либо из ряда вон выходящее'. У англичан данное выражение, является сугубо национальным, и очень странно было бы услышать его от носителя русского языка, ведь *Темза* – это символ и гордость жителей Англии, для них она значит то же самое, что *Волга* – для России и нет сердцу англичанина милее и притягательнее места, чем река, овеянная столькими легендами и преданиями. С *Темзой* связаны многие исторические события, оказавшие непосредственное влияние на жизнь британцев, их традиции и культуру. Недаром английский поэт Роберт Бёрнс называл ее текучей историей.

Калькирование или дословный перевод используется обычно в тех случаях, когда сложно передать фразеологическую единицу в целостности ее семантико-стилистического и экспрессивно-эмоционального значения. С помощью калькирования можно донести до читателя истинное содержание всего фразеологизма, его живой образ, а не просто значения составляющих его частей. Это осуществимо, во-первых, в отношении образных фразеологических единиц, сохранивших метафоричность; во-вторых, калькировать можно ряд пословиц и, в-третьих, передать некоторые устойчивые сравнения, предварительно убедившись в том, что носитель языка воспримет их правильно и естественно [8, с. 71]. Часто калькирование применяется при переводе фразеологизмов восходящих к античным и литературным источникам, библии. Например, *the olive branch* – 'оливковая ветвь' (символ мира и успокоения), *in the twinkling of an eye* – 'в мгновение ока', *forbidden fruit* – 'запретный плод' (восходит к библейскому сюжету), *a doubting Thomas* – 'Фома неверующий' (выражение связано с евангельской притчей о том, как один из апостолов – Фома не поверил рассказу о воскресении распятого Христа), *as merry as a marriage-bell* – 'веселый, полный жизни' (выражение из произведения Дж. Байрона о Чайлд Гаролде), *beat the air* – 'толочь воду в ступе' (попусту стараться, заниматься чем-то бесполезным).

Нередко используется и описательный перевод сводимый, по сути дела, к переводу не самого выражения, а его толкования, как это часто бывает вообще с фразеологическими единицами являющимися безэквивалентными. Это могут быть различные объяснения, сравнения, описания – любые средства, передающие в максимально ясной и краткой форме содержание фразеологизма. Так,

английское выражение *be in royal spirit* (букв. ‘быть в королевском настроении’) переводится как ‘быть в прекрасном настроении’ – применяется описательный перевод, поскольку в русском языке отсутствует понятие ‘королевское настроение’ [5, с. 115]. Еще одним примером описательного перевода может служить английское выражение *have channel fever* (букв. ‘иметь канальную лихорадку’). Для англичанина оно вполне естественно, ведь он использует его, говоря о тоске по родному дому, вспоминая Ла-Манш, отделяющий Англию от материка. На русский язык это выражение следует также перевести как ‘скучать, тосковать по дому’, сохранив основной смысл фразеологизма.

Среди приемов перевода фразеологических единиц можно выделить еще один – так называемый ‘выборочный’, рассматриваемый не как перевод устойчивого сочетания слов при помощи одного из возможных фразеологических синонимов, а несколько шире – как обязательный этап любого перевода устойчивого сочетания. Выбирают, как правило, опираясь на словарные соответствия (известные, общепринятые) и, в первую очередь, различные варианты – близкие значения многозначных фразеологических единиц. При выборе нужно учитывать все показатели исходного выражения и, конечно же, его стиль, колорит и культурную специфику: иногда именно стилистическое несоответствие или наличие национальной специфики не допускает в перевод, казалось бы, самую подходящую фразеологическую единицу.

Таким образом, следует отметить, что существует немало способов перевода фразеологизмов, однако всегда необходимо помнить о том, что реальный процесс перевода не сводится просто к подбору ‘эквивалентных языковых соответствий’, а представляет собой кропотливую работу, в которой основная роль принадлежит не только личности самого переводчика, но и тому, насколько хорошо он знает сам язык, жизнь и быт его носителей, их традиции и культуру. Чтобы сделать правильный и максимально соответствующий перевод ему нужно ощутить себя частью этой культуры, постараться передать все оттенки семантики переводимых выражений, их национальные особенности, используя при этом все могущество и богатство языка, на котором говорит он сам. В идеале переводчик ‘входит в образ автора’ и как бы перевоплощается в него. Это способствует развитию в процессе перевода творческого начала, а чем больше оно ощущается в работе переводчика, тем ярче проявляется его индивидуальный стиль, мастерство и жизненный опыт [7, с. 62].

Список литературы / References

1. Англо-русский словарь устойчивых словосочетаний / Collins Cobuild dictionary of idioms. Более 6000 современных английских фразеологизмов с русскими переводами. М.: Издательство АСТ. Астрель, 2004. 752 с.
2. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 2001. 704 с.
3. Кунин А. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
4. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorgo.ru/search-main.html/> (дата обращения: 09.12.2019).
5. Ромашина О.Ю. Контрастивная фразеология: проблема лакунарности и переводимости / О.Ю. Ромашина // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч. конф. / отв. ред. проф. Н.Ф. Алефиренко. Белгород: НИИ «БелГУ», 2013. С. 112–116.
6. Стебунова К.К. Коммуникативно-функциональные аспекты перевода фразеологических единиц / К.К. Стебунова // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч. конф. / отв. ред. проф. Н. Ф. Алефиренко. Белгород: НИИ «БелГУ», 2013. С. 468–471.
7. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
8. Шепелёва Е.В. Особенности перевода фразеологизмов / Е. В. Шепелёва // Известия Пензенского государственного пед. университета им. В. Г. Белинского, 2009. № 11 (15). С. 68–72.